

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)52+83

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-1-150-169>

<https://elibrary.ru/VDJMTI>

© 2026. Ксения Румянцева

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

«Бесы» Ф.М. Достоевского в новой орфографии: что поменялось для читателя? (На материале первой части романа)

© 2026. Kseniia G. Rumiantseva

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Dostoevsky's *Demons* in the New Orthography: What Has Changed for the Reader? (Based on Part One of the Novel)

Информация об авторе: Ксения Григорьевна Румянцева, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1483-0692>

E-mail: ks-shervarly@yandex.ru

Благодарности: Статья подготовлена по гранту Российского научного фонда (проект №25-18-00009 «Сочинения, язык и чтение героев зрелого периода творчества Ф.М. Достоевского 1859–1881 годов»).

Аннотация: Статья посвящена анализу изменений в тексте романа «Бесы», возникших при переиздании произведения в новой орфографии. Исследование базируется на сравнении публикаций 1870-х годов и Полного собрания сочинений 1972–1990 годов. Реформа орфографии, а также стремление редакторов исправить обнаруженные опечатки и ошибки привели к тому, что до современного читателя Достоевский дошел в несколько измененном виде. То, что на звучание текста влияет любая правка — дополнительная запятая или

строчная буква вместо заглавной, уже не раз отмечали исследователи, однако остается еще много материала для анализа и размышления.

В данной работе рассматриваются две темы. Во-первых, сноски с переводом французского текста, которые появились в новых изданиях. Современный читатель, как правило, не владеет французским языком на том уровне, на котором им владели образованные классы во времена Достоевского. Поэтому сноски с переводом в «Бесах», где французская речь используется часто, необходимы. Однако это, к сожалению, может снижать концентрацию читателя и его способность глубоко погружаться в произведение Достоевского.

Второй темой для исследования стало ударение в первой части романа «Бесы», которое после перехода со старой орфографии на новую из текста пропало. В прижизненных изданиях оно появляется над отдельными словами, чтобы предупредить неправильное прочтение, а также над словом «что», чтобы отличить союзное слово от союза. Однако функция ударения одной лишь грамматикой не ограничивается. Более того, в тексте встречаются как ударения с уклоном влево, так и с уклоном вправо. В статье рассматривается вероятность того, что это не ошибка наборщика, а намеренный авторский прием для особого акцентного выделения отдельных фраз.

Ключевые слова: Достоевский, «Бесы», орфография, сноски, ударение

Для цитирования: Румянцева К.Г. «Бесы» Ф.М. Достоевского в новой орфографии: что поменялось для читателя? (На материале первой части романа) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 1 (33). С. 150–169. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-1-150-169>

Information about the author: Kseniia G. Rumiantseva, Junior Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-1483-0692>

E-mail: ks-shervarly@yandex.ru

Acknowledgments: The research was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 25-18-00009: “Characters’ Writings, Languages, and Readings in Dostoevsky’s Mature Works (1859–1881).”

Abstract: This article analyzes the changes introduced into Fyodor Dostoevsky’s novel *Demons* following its republication under the new orthography. The study is based on a comparison between the original editions of the 1870s and the *Complete Works* (1972–1990). As a result of the spelling reform and editorial efforts to correct what were perceived as typographical errors in the original text, Dostoevsky’s novel reached modern readers in a modified form. Previous scholars have noted that even minor alterations—such as the addition of a comma or the replacement of capital letters with lowercase ones—can significantly affect the overall tone of a literary work. This issue therefore remains open for further investigation.

The article addresses two specific questions. First, it examines footnotes providing translations of French passages. Contemporary readers no longer possess the same level of proficiency in French as members of the nineteenth-century Russian high society. Consequently, modern editions of *Demons*, in which French expressions

occur frequently, tend to include translational footnotes. However, this practice may disrupt the reader's concentration and immersion in the text.

The second issue concerns the use of stress marks in the novel. In the original editions, stress marks were employed to prevent potential misinterpretation. Yet their function extends beyond purely grammatical clarification. Moreover, the text contains both left- and right-aligned stress marks. This article explores whether these instances should be regarded as typographical errors or as deliberate authorial strategies intended to emphasize particular words or phrases.

Keywords: Dostoevsky, Demons, spelling, footnotes, stress marks

For citation: Rumiantseva, K.G. "Dostoevsky's *Demons* in the New Orthography: What Has Changed for the Reader? (Based on Part One of the Novel)." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (33), 2026, pp. 150–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-1-150-169>

Роман «Бесы» при жизни Ф.М. Достоевского публиковался дважды: в журнале «Русский вестник» в 1871–1872 годах [Достоевский, 1871–1872] и отдельным изданием в 1873 году [Достоевский, 1873]. В то время орфографические нормы были неустойчивы, редакционная политика сильно менялась от журнала к журналу, иногда в одном и том же тексте одно и то же слово или словосочетание писалось по-разному, а первые масштабные труды по систематизации правил письма («Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» [Грот, 1873] и «Русское правописание» [Грот, 1885] под редакцией академика Якова Карловича Грота) появились несколько позднее. При этом, конечно, уже существовали другие учебные пособия более или менее известные. Это в первую очередь «Практическая русская грамматика» Н.И. Греча [Греч, 1827], «Русская грамматика» А.Х. Востокова [Востоков, 1831], «Русская грамматика» А. Иванова [Иванов, 1834], «Основания русской грамматики» В.Г. Белинского [Белинский, 1837] и другие. Однако до вышеупомянутых фундаментальных работ Я.К. Грота правописание формировалось несколько стихийно и в значительной степени под влиянием языковой практики авторитетных писателей.

Сам Федор Михайлович не всегда придерживался сложившихся к тому времени правил, часто использовал правописание как инструмент для оформления интонационных и смысловых акцентов и при этом очень трепетно относился к каждой букве и к каждой запятой в своих текстах. Исследователи вспоминают его слова, которые он однажды сказал типографскому наборщику: «Вы имейте в виду, что у меня ни одной лишней запятой нет, все необходимые только;

прошу не прибавлять и не убавлять их у меня» [Александров, 1892, с. 178–179].

Несмотря на эту знаменитую дотошность Достоевского в вопросе издания своих произведений, они дошли до современного читателя в существенно измененном виде. На это, безусловно, наиболее сильно повлияла реформа орфографии 1917–1918 годов. В результате понятного стремления редакторов и корректоров исправить ошибки предыдущих издателей, унифицировать текст и по возможности приблизить его к современным нормам правописания кое-где был утерян или изменен заложенный автором смысл.

По мнению В.Н. Захарова любая убранная или добавленная запятая, строчная буква вместо заглавной или изменение окончания так или иначе меняют подлинный голос Достоевского. Он называет новую орфографию сломом и разрушением, катастрофой, «масштабы которой мы пока плохо осознаем», политической конъюнктурной правкой, которая искажает смысл и дух творчества писателей [Захаров, 1995, с. 5, 8].

В 1995 году вышел первый том собрания сочинений Ф.М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации под редакцией В.Н. Захарова [Достоевский, 1995–]. В результате обширной текстологической работы произведениям вернули, где это было возможно, особенности авторского правописания и исправили ошибки, которые возникли при многочисленных переизданиях¹.

Анализ этих исправлений и другие результаты продолжающейся до сегодняшнего дня работы по восстановлению текстов Ф.М. Достоевского представлены, в частности, в сборниках «Проблемы текстологии Ф.М. Достоевского» ([Захаров, Заваркина, Радченко и др., 2009] и [Захаров, Заваркина, Радченко и др., 2012]), электронном научном журнале «Неизвестный Достоевский»², отдельных ста-

¹ Вместе с тем в данной работе можно встретить и отдельные текстологические решения, которые не возвращают читателя к Достоевскому, а, наоборот, существенно меняют авторский замысел. Например, в романе «Идиот» не восстанавливается важное для этого произведения слово «встревоженного», отмеченное в [Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024, с. 361] (в этой работе подробно показано, насколько важно и оправдано сохранение авторского варианта, даже если смысл его не сразу понятен исследователям). В [Достоевский, 1995–, т. 8, с. 233] вместо «встревоженного» оставляют вариант «восторженного», который впервые появляется в первом академическом ПСС Достоевского с комментарием «опечатка во всех источниках» [Достоевский, 1972–1990, т. 9, с. 335].

² Журнал «Неизвестный Достоевский». URL: <https://unknown-dostoevsky.ru> (дата обращения: 25.11.2025).

тях и монографиях (например, [Захаров, 2012], [Тарасова, 2012], [Тарасова, 2025] и др.).

Не всеми исследователями признается целесообразность такого тщательного переноса в современные издания всех особенностей авторской пунктуации и орфографии. К.А. Баршт пишет о том, что существенный разрыв с современными нормами правописания может понижать уровень коммуникативно-информационной ценности текста для сегодняшнего читателя [Баршт, 2020], [Баршт, 2024].

Тем не менее независимо от взглядов на то, в какой степени следует (и следует ли) возвращаться к правописанию, отраженному в прижизненных изданиях, бесспорным остается одно — любое решение должно приводить к прояснению авторского замысла, а не к его изменению или утрате. Насколько сильно может поменяться смысл фразы при неудачной редактуре, показывает Т.А. Касаткина в книге «Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского» в главе «Пунктуация как художественный прием и способ выражения авторской позиции: к проблеме текстологии произведений Ф.М. Достоевского в XX веке» [Касаткина, 2015, с. 350–369], анализируя изменение значений высказываний при добавлении, перестановке или исчезновении поставленных автором запятых.

Для сравнения романа «Бесы» в старой и новой орфографии в данном исследовании использовались прижизненные публикации 1870-х годов [Достоевский, 1871–1872], [Достоевский, 1873] и Полное собрание сочинений в 30 томах [Достоевский, 1972–1990], первое академическое издание Ф.М. Достоевского³.

«Бесы» в новой орфографии отличаются большим количеством сносок — да и неудивительно, французского языка в романе достаточно. При этом в прижизненных изданиях сносок нет совсем. Степан Трофимович по-французски говорит, как парижанин, Варвара Петровна, Лиза и другие с легкостью вплетают в русскую речь французскую, во французскую русскую, понимают друг друга, не переспрашивают, не просят перевести. И такая же легкость ожидается и от читателя в XIX веке. Он скользит взглядом по тексту, иногда даже не отмечая, на каком языке написана фраза, для него это естественно («Сейчас видно, что высший свет!» — сказала бы Марья Тимофеевна

³ Второе академическое ПСС Достоевского в 35 т. [Достоевский, 2013–] совпадает с [Достоевский, 1972–1990] во всех исследуемых в данной работе элементах.

Лебядкина), он не тратит на это дополнительных усилий, он просто читает и понимает. Поэтому у Достоевского сносок нет — они там не нужны.

Сегодняшний читатель, как правило, не так тесно связан с французским языком. Поэтому при переиздании романа в новой орфографии в него добавили сноски — перевели французские выражения. Отдельный вопрос — насколько точен этот перевод, насколько полноценно он передает суть оригинального текста. В вышеупомянутой монографии Т.А. Касаткиной убедительно показано, как существенно меняется смысл фраз в русском переводе, пусть даже он и выполнен корректно⁴. Идеально точный перевод

⁴ «Традиционно введение французской речи в произведениях русской литературы XIX века — а по инерции и в произведениях Достоевского — рассматривалось как способ социальной характеристики персонажа. И однако я берусь утверждать, что *Достоевский в принципе не вводит в свой текст никаких существенных приемов с целью характеристики какого-либо персонажа*. Это прерогатива того реализма, который, по Достоевскому, “мелко плавает”. В произведениях Достоевского, напротив, так сказать, *характеристика персонажа* (его социальный статус, образовательный ценз и т.д.) служит *оправданием* для введения того или иного приема, с совершенно иной, *иного плана*, целью. Например, французская речь как составляющая образа Степана Трофимовича Верховенского в “Бесах”. Полагаю, Степан Трофимович говорит по-французски в тех случаях (или, по крайней мере, ради этих-то случаев и существует его навязчивый французский язык), когда русский текст, русские слова, не выражают в точности скрытой за обиходным диалогом мысли, которую нужно выразить автору.

Вот, на мой взгляд, неотразимый пример. В главе “Последнее странствование Степана Трофимовича” к нему пристает с назойливыми вопросами встретившийся Анисим: “— Уж не к нам ли в Спасов-с? — Да, я в Спасов. Il me semble que tout le monde va à Spassof...” (10, 487). Предложенный современными издателями подстрочный перевод: “Мне кажется, что все направляются в Спасов...” Однако буквальное значение французской фразы: “Мне кажется (похоже), что весь мир идет в Спасов”, что не только гораздо нагляднее представляет идею, развиваемую героем (и автором) на заключительных страницах романа: весь мир движется к спасению и в объятия своего Спасителя, но и как прямая цитата соотносится с чрезвычайно важным для этой главы местом Евангелия от Иоанна: “весь мир идет за Ним” (Ин. 12, 19).

Чтобы не показалось, что пример единичный — вот фраза из французского текста с предыдущей страницы, буквально предвещающая констатацию шествия мира к спасению.

Софья Матвеевна обращается к Степану Трофимовичу: “Не пожелаете ли приобрести?”, поднося ему книги с вытесненным на переплете крестом. Видя крест на переплете, Степан Трофимович отвечает: “Eh... mais je crois que c’est l’Evangile; с величайшим удовольствием...” (10, 486). Предложенный (совершенно справедливо, как, впрочем, и в предыдущем случае) перевод: “Э... да это, кажется, Евангелие”. Однако буквальное значение фразы: “...но я верую, что это Евангелие

сделать невозможно, и в этом смысле «можно сказать, что сейчас и мы читаем Достоевского не совсем в оригинале. Ведь в большинстве случаев читатель, увы, пропустив в тексте Достоевского французскую фразу, сразу обращается к подстрочному переводу, упуская, таким образом, вложенные Достоевским во французский текст смыслы» [Касаткина, 2015, с. 154].

Однако кроме проблемы точности перевода, которая в рамках данной статьи не рассматривается (хотя и невероятно важна для разговора о восприятии произведений Достоевского), для читателя определенным препятствием становятся сами сноски. Ему приходится отрывать взгляд от текста, пусть и на несколько секунд, и это имеет свои последствия.

Важно отметить, что тип сноски в данном случае не так важен — она может быть постраничной, как в первом и втором ПСС и многих других книжных изданиях; может отсылать к общему списку в конце главы или всего романа (как это сделано в электронной Библиотеке Мошкова⁵); может быть всплывающим окошком с переводом при наведении курсора на слово или фразу, как во многих электронных публикациях; может быть оформлена как гиперссылка. Главное, что для читателя она становится элементом, в той или иной степени отвлекающим от чтения.

(еще буквально: но я верую, что это благая весть)”. Смысл эпизода, таким образом, заключается в исповедании героем Креста как благой вести. Авторская позиция и здесь размещается в области буквального значения слов, не актуализированного дискурсом — и потому, что характерно, никогда не учитываемого в предлагаемом в современных изданиях подстрочном переводе.

Такое употребление автором французского языка не есть, конечно, прерогатива образа Степана Трофимовича. Вот, например, фраза Лизы Тушиной о Маврикии Николаевиче: “Это самый лучший и самый верный человек на всем земном шаре <...> Il fait tout ce que je veux” (10, 87). Произнесенная по-русски, она должна была бы звучать: “Он делает все, что я захочу”, — характеризую героиню “Бесов” как наивного циника. Однако французская фраза за счет наличия указательной частицы допускает прочтение: “Он делает все то, что я хочу (делать)”, — и тогда характеристика Маврия Николаевича (“самый лучший и самый верный”) оказывается в высшей степени адекватной, потому что ему удастся то, на трудность чего сетовал апостол Павел (слова которого в точности определяют поведение самой Лизы и таким кружным путем вводятся в текст): “Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю” (Рим. 7, 15)» [Касаткина, 2015, с. 154–155].

⁵ Ф.М. Достоевский. Бесы // Библиотека Мошкова. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0080.shtml (дата обращения: 31.12.2025).

В современных изданиях кроме перевода иностранных реплик в текст добавлены комментарии, поясняющие устаревшие или непонятные современному читателю слова. Оставляя за рамками данного исследования вопрос об их содержании, важно сказать, что, если эти комментарии оформлены не независимым списком в конце романа, а также как сноски, и видны читателю непосредственно во время чтения, — комментарий тоже становится отвлекающим от чтения элементом.

В последние десятилетия появляется все больше исследований, которые говорят о пагубном влиянии быстрого переключения внимания и стремления к многозадачности на способность к концентрации и на качество усвоения информации [Carr, 2010], [Kim, 2015], [Madore, Wagner, 2019], [Хансен, 2021]. То есть чем больше отвлекающих факторов, тем хуже мы сосредоточиваемся на тексте и хуже в него погружаемся. При этом на концентрацию влияет *даже сама возможность* отвлечься.

В книге Андерса Хансена «На цифровой игле» [Хансен, 2021] в пример приводится эксперимент, связанный с восприятием читателями текста в Word-формате. Сначала испытуемым предложили прочесть текст без ссылок, а потом текст с активными ссылками, по которым можно было пройти к соответствующим интернет-ресурсам. Результаты этого эксперимента описаны в книге:

«Когда им (испытуемым — К.Р.) потом пришлось отвечать на вопросы по предложенным для ознакомления материалам, оказалось, что они хуже знали второй текст, пусть и не пользовались его дополнительными возможностями. Объяснение, вероятно, состоит в том, что в его случае мозг постоянно должен был принимать решение («надо мне кликнуть или нет?»), а это ведь требует дополнительных умственных напряжений и негативно сказывается как на нашей способности к концентрации, так и на рабочей памяти» [Хансен, 2021, с. 77–78].

Итак, сегодня мы не можем погрузиться в Достоевского, не можем внимательно выслушать монолог Степана Трофимовича. Мы вынуждены снова и снова отвлекаться от текста, обращаться к переводу, снова возвращаться туда, где оставили героя, снова погружаться, снова слушать — ровно до следующей сноски. Любое движение глаз означает переключение внимания и потерю концентрации. Как говорил английский драматург Ноэл Кауард, «наткнуться на сноску —

все равно что спуститься вниз, чтобы ответить на дверной звонок во время занятия любовью»⁶ [Grafton, 1997, p. 69–70].

И даже тот, кто хорошо знает французский язык и не нуждается в переводе, но читает Достоевского не по изданию XIX века и натывается в тексте на сноски, пусть и игнорируя их, — не может избежать общей участи. Так как «игнорирование чего-то представляет собой активное действие, требующее работы мозга» [Хансен, 2021, с. 77].

Следующим важным изменением для современного читателя стало отсутствие ударения в русских словах. В первой части «Бесов» прижизненных изданий оно встречается в таких словах как «мама́», «во́-время», «не сто́ят» и в определенных случаях над словом «что́».

Понятно, что над словами «мама́», «не сто́ят» ударение нужно было для того, чтобы предупредить неправильное прочтение (это актуально и для современного читателя, однако в новое издание перенесли только ударение над словом «мама́»). В слове «во́-время» показан переход акцента с существительного «время» на предлог «во». Стоит отметить, что в прижизненных изданиях ударение стоит с уклоном влево (в современной орфографии мы его ставим с уклоном вправо). В XVIII веке в русском языке еще существовало два типа ударения: острое (´) и тяжкое (˘). Первое — с уклоном вправо, использовалось над гласной в середине слова (например, му́ка), а второе — с уклоном влево, ставилось над гласной в конце слова (например, мука́). Однако в XIX веке различать острое и тяжкое ударение перестали, на практике часто ставили только черту с уклоном влево (а в XX веке ударение окончательно утвердилось в том виде, в котором мы привыкли его сегодня видеть).

Над словом «что» ударение ставилось для различения союза и союзного слова (в грамматиках XIX века вместо термина «союзное слово» использовали «местоимение») — знак ставили над союзным словом и не ставили над союзом [Грот, 1888, с. 120]. Ниже представлены фрагменты страниц издания «Бесов» 1873 года с союзами «что» (илл. 1) и союзными словами «что» (илл. 2) (выделение цветом мое — К.Р.).

⁶ Перевод мой. — К.Р.

Я даже такъ думаю **что** подь конецъ его всѣ и вездѣ позабыли; но уже никакъ вѣдь нельзя сказать **что** и прежде совсѣмъ не знали. Безспорно **что** и онъ нѣкоторое время принадлежалъ къ знаменитой плеядѣ иныхъ прославленныхъ дѣятелей нашего прошедшаго поколѣнія и, одно время, — впрочемъ всего только одну самую маленькую минуточку, — его имя многими тогда-

Илл. 1. Страница 2 романа «Бесы» 1873 года издания (фрагмент).

Пример оформления союза «что»

Fig. 1. Page 2 of the novel *Demons*, 1873 edition (fragment).

Example of the formatting of the conjunction “*chto*”

— Знаю-съ, пробормоталъ Шатовъ, тронулся было на стулѣ, но остался сидѣть.

— **Что** же вы знаете? Пожалуста поскорѣй?

— Да **что**.... ухмыльнулся онъ ненужной улыбкой и запнулся.... сами видите.

— **Что** вижу? Да ну же, говорите что-нибудь!

— Живетъ въ томъ домѣ гдѣ я.... съ братомъ.... офицеръ одинъ.

— Ну?

Шатовъ запнулся опять.

15

Илл. 2. Страница 225 романа «Бесы» 1873 года издания (фрагмент).

Пример оформления союзного слова «что»

Fig. 2. Page 225 of the novel *Demons*, 1873 edition (fragment).

Example of the formatting of the relative word “*chto*”

Стоит отметить, что встречаются примеры непоследовательного использования ударения над словом «что». Так, над союзным словом «что» во фразе «но умри я, что с тобою будет» [Достоевский, 1873, с. 91] знака нет, а в почти идентичной фразе через несколько страниц «я умру, и **что** с вами будет?» [Достоевский, 1873, с. 99] он есть.

Ф.М. Достоевский мог использовать ударение над «что» помимо всего прочего и как выразительное средство в своих произведениях. Как, например, это происходит в «Двойнике», где ударения над «что» и «как» расширяют текстовое пространство, «за счет помещения в эти местоимения вещей и смыслов, предполагающихся, задаваемых, но не описываемых и не проговариваемых» [Касаткина, 2015, с. 351]. Использовал ли Федор Михайлович ударение над «что» в «Бесах» для какой-то конкретной и специфической для этого произведения поэтической функции сказать сложно, однако можно порассуждать над тем, как в принципе меняется читательское восприятие, в зависимости от наличия или отсутствия этого знака.

Сегодня ударения в текстах встречаются редко, если это не учебное пособие по русскому языку для иностранцев или детские издания. Тем не менее есть книги, в которых их по традиции до сих пор ставят над каждым словом — это церковная литература. Ударения там ставятся не только над словами из двух и более слогов, чтобы подсказать правильное произношение, но и над всеми полными словами вообще. На примере одной фразы, оформленной в первом случае с ударениями, а во втором без них (например: «Что́ возда́м Го́сподеви о всѣ́х, я́же возда́де ми?» и «Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?» (Пс. 115:3)) становится понятно, что с помощью этого знака она приобретает особенное звучание. Каждое слово в ней становится весомым, важным. По такому тексту невозможно быстро пробежаться глазами, в него хочется вчитываться, всматриваться, вдумываться. Внимание читателя фокусируется буквально на каждом слове. Это отвлекает от беглого чтения, но сосредоточивает на смысле прочитанного.

Можно предположить, что к такому же (пусть и менее осязаемому из-за единичного использования) эффекту приводят и ударения над союзным словом «что» в тексте Ф.М. Достоевского. Неизвестно, намеренно или по ошибке во фразе «но умри я, что с тобою будет» [Достоевский, 1873, с. 91], упомянутой выше, в издании 1873 года не стоит ударение, однако нельзя не признать, что две очень похожих фразы «но умри я, что с тобою будет» и «я умру, и что́ с вами будет?» [Достоевский, 1873, с. 99] воспринимаются по-разному. Взгляд читателя не может полностью проигнорировать ударение над «что» и вольно или невольно сосредоточивает на нем больше внимания.

К сожалению, современный читатель, как правило, не видит этих ударений (в новых изданиях романа их нет), не чувствует

весомости и полноточности союзных слов — и это становится еще одной каплей в море последствий переиздания Ф.М. Достоевского в новой орфографии.

В «Бесах» 1873 года иногда появляется ударение с уклоном вправо над словом «что». При этом уклон вправо и влево встречается на одной странице (илл. 3) (выделение цветом мое — К.Р.).

быть спросить: какъ могъ я узнать такую тонкую
подробность? А **что** если я самъ бывалъ свидѣтелемъ?
Что если самъ Степанъ Трофимовичъ неоднократно ры-
далъ на моемъ плечѣ, въ яркихъ краскахъ рисуя предо
мною всю свою подноготную? (И ужъ чего-чего при
этомъ не говорилъ!) Но вотъ **что** случилось почти
всегда послѣ этихъ рыданій: наавтра онъ уже готовъ

Илл. 3. Страница 12 романа «Бесы» 1873 года издания (фрагмент).

Пример использования разного ударения над словом «что»

Fig. 3. Page 12 of the novel *Demons*, 1873 edition (fragment).

Example of the use of different stress markings over the word “что”

В первой части романа в издании 1873 года ударение с уклоном вправо встречается 13 раз. Ниже перечислены все такие случаи (орфография и пунктуация источника не изменены, выделения полужирным мои — К.Р.). После каждой цитаты в скобках указано, кто говорит и (если необходимо) к кому он обращается.

1. «Но вотъ **что** случилось почти всегда послѣ этихъ рыданій: наавтра онъ уже готовъ былъ распять самого себя за неблагодарность» (хроникер про Степана Трофимовича) [Достоевский, 1873, с. 12].

2. «Богъ знаетъ какъ тутъ судить, но вѣроятно что ничего и не начиналось въ сердцѣ Варвары Петровны такого **что** могло бы оправдать вполне подозрѣнія Степана Трофимовича» (хроникер про Варвару Петровну) [Достоевский, 1873, с. 18].

3. «— Берегитесь, Липутинъ, предупреждаю васъ что Николай Всеволодовичъ скоро самъ сюда хотѣлъ быть, а онъ умѣетъ за себя постоять.

— Такъ меня-то за **что** же-съ? Я первый кричу что тончайшаго и изящнѣйшаго ума человѣкъ, и Варвару Петровну вчера въ этомъ смыслѣ совсѣмъ успокоилъ» (диалог Кирилова с Липутиным) [Достоевский, 1873, с. 143].

4. «Ну, вотъ и я готовъ побѣдить себя, и женюсь, а между тѣмъ **что** завоюю, вмѣсто цѣлаго-то міра?» (Степан Трофимович хроникеру) [Достоевский, 1873, с. 172].

5. «<...> Теперь одинъ только онъ, мой бѣдный мальчикъ спасеть меня и, — о, **что** же онъ не ѣдетъ! О сынъ мой, о мой Петруша...» (Степан Трофимович хроникеру) [Достоевский, 1873, с. 174].

6. «А тѣмъ временемъ и шепни мнѣ, изъ церкви выходя, одна наша старица, на покаяніи у насъ жила за пророчество: “Богородица **что** есть, какъ мнишь?”» (Марья Тимофеевна в разговорѣ с Шатовым) [Достоевский, 1873, с. 203–204].

7. «— А можетъ и былъ? осторожно спросилъ Шатовъ.

— Смѣшонъ ты мнѣ, Шатушка, съ своимъ разсужденіемъ. Былъ-то можетъ и былъ, да **что** въ томъ что былъ, коли его все равно что и не было?» (Марья Тимофеевна в разговорѣ с Шатовым про мужа) [Достоевский, 1873, с. 205].

8. «— Э, **что** мнѣ до тебя, да и грѣхъ, поднялся вдругъ со скамьи Шатовъ» (Шатов Марье Тимофеевне) [Достоевский, 1873, с. 207].

9. «— **Что** вы милая, о чемъ вы просите? внимательнѣе всмотрѣлась Варвара Петровна въ колѣнопреклоненную предъ нею просительницу» (Варвара Петровна Марье Тимофеевне) [Достоевский, 1873, с. 217].

10. «— **Что** она? Кто она? Варвара Петровна обвела кругомъ присутствующихъ повелительнымъ и вопросительнымъ взглядомъ» (Варвара Петровна о Марье Тимофеевне) [Достоевский, 1873, с. 218].

11. «— Милая моя, ты знаешь я всегда тебѣ рада, но **что** скажетъ твоя мать?» (Варвара Петровна Лизе) [Достоевский, 1873, с. 220].

12. «А если такъ, то **что** же могло произойти съ такимъ человѣкомъ какъ Степанъ Трофимовичъ?» (хроникер о том, что можетъ сделать с человекомъ настоящее горе) [Достоевский, 1873, с. 287–288].

13. «**Что** ты надѣлалъ со мной послѣ этого, а? обратился онъ къ отцу» (Петр Степанович Степану Трофимовичу) [Достоевский, 1873, с. 288].

Объяснить появление ударения с уклоном вправо над словом «что» можно или ошибкой наборщика, или намеренным приемом автора. Если дело не в опечатке, тогда можно было бы предположить, что уклон черты вправо выделяет особенные «что», на которых нужно сделать интонационное выделение, фразовый акцент. О таком использовании знака ударения в начале XIX века писал Николай Греч в своей «Практической русской грамматике»: «Въ языкѣ существуетъ, кромѣ изложеннаго здѣсь ударенія *грамматическаго*, еще другое удареніе — *риторическое*. Въ первомъ удареніе полагается на разныхъ слогахъ одного слова; въ послѣднемъ удареніемъ отличается слово важнѣйшее въ предложеніи» [Греч, 1834, с. 460]. В таком случае было бы необходимо переносить такие знаки из прижизненных изданий в новые, чтобы не терять авторскую интонацию.

Однако остается непонятным, почему в «Бесах» 1873 года ударение вправо встречается только над словом «что», почему в других случаях, когда Ф.М. Достоевскому нужно интонационно выделить какое-нибудь слово, он пользуется курсивом? Кроме того, в издании романа 1871–1872 годов во всех вышеперечисленных случаях ударение стоит с уклоном влево. При этом нельзя не учитывать, что у журнала «Русский вестник», в котором первый раз публиковался роман, были свои наборщики и свои установленные правила. Возможно, автор решил специально добавить особый акцент над «что» при подготовке самостоятельного издания 1873 года, когда он не был связан условиями журнала.

Надо отметить, что в «Бесах», напечатанных в 1871–1872 годах, в первой части также встречается ударение с уклоном вправо, но его появление сложно объяснить каким-то специальным намерением: оно появляется дважды над словом «что́», регулярно над словом «сто́ить», дважды над словом «мама́» (притом что над другими «мама'» — и даже на той же самой странице! — стоит знак с уклоном влево) [Достоевский, 1871–1872, 1871, № 4, с. 453].

Все эти наблюдения указывают на то, что появление разного ударения в тексте «Бесов» скорее случайное, чем намеренное, хотя в каких-то случаях (как получилось со словом «сто́ить» в издании 1871–1872 годов) наблюдается некоторая систематичность. Если знак с уклоном вправо — это ошибка, то непонятно, почему наборщик регулярно ошибался именно в этом слове? И даже сочетание слов с двумя разными ударениями рядом его не смутило: «Да вѣдь

его превосходительству что' стоить дѣвушку благороднѣйшую осрамить» [Достоевский, 1871–1872, 1871, № 2, с. 615].

Итак, до современного читателя «Бесы» дошли в несколько измененном виде. О влиянии — более или менее очевидном — изменений «служебных» и «формальных» элементов текста на его смысл исследователи говорят давно, однако тема еще не исчерпана.

Одно из отличий романа в новой орфографии — появление сносок с переводом французских выражений. Сегодня это необходимо, так как французский язык знают немногие. Однако у сносок есть и минусы — они отвлекают, читателю приходится отрывать взгляд от текста, он теряет концентрацию и тратит больше усилий во время чтения. Исправить это полностью сложно — отсутствие перевода иностранных реплик для большинства читателей станет гораздо более серьезным препятствием для погружения в текст и его понимания, чем наличие сносок. Однако можно предположить, что определенный тип сносок (например, постраничный в книжном издании или всплывающие окошки при наведении курсора в электронных изданиях) будет наиболее удобным для чтения, по сравнению со сносками, которые требуют обращения в конец главы или всей книги.

Незнание языка и переход сразу к сноске и переводу реплики приводят еще и к тому, что иностранная речь пропадает из текста вовсе — не прочитывается и не произносится (вслух или про себя). В результате этого в «Бесах» вообще не звучит французский язык, в голове у читателя все и всегда говорят по-русски!

Выше уже была упомянута отмеченная Т.А. Касаткиной важная функция французских реплик в романе, которые появляются, «когда русский текст, русские слова, не выражают в точности скрытой за обиходным диалогом мысли, которую нужно выразить автору» [Касаткина, 2015, с. 307]. Однако здесь можно подумать и о том, что *в принципе* меняется в читательском восприятии, когда в тексте звучит иностранная речь.

Увеличивается ли дистанция между читателем и персонажем, когда последний вдруг начинает выражает мысль, используя иную систему знаков? Распространяется ли противопоставление «свой — чужой» не только на язык, но и на тех, кто его использует? Может быть, напротив, все, что звучит на иностранном языке, кажется нам более значимым и весомым, чем то же самое на русском? Поэтому, независимо от того, понимаем мы Степана Трофимовича или нет,

если слышим (именно слышим, а не видим), как он использует французские слова в своей речи, относимся к нему чуть более почтительно и внимательно? Эти предположения нуждаются, конечно, в тщательной проверке в том числе и экспериментальным путем — причем совместно с психолингвистами, которые будут фиксировать ощущения респондентов от прослушивания текстов с наличием/отсутствием иностранной речи.

Кроме вопросов, связанных с появлением сносок, «Бесы» в новой орфографии имеют еще одну особенность — отсутствие ударений, что приводит к определенной трансформации читательского восприятия текста. Почему над некоторыми словами в прижизненных изданиях «Бесов» стоит ударение с уклоном вправо (что нетипично для этих публикаций) — не совсем понятно. Вероятнее всего, это ошибка наборщика, но, может быть, при дальнейших исследованиях будет найдено и другое объяснение.

Список литературы

1. Александров, 1892 — Александров М.А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика // Русская старина. 1892. № 4. С. 177–207; № 5. С. 293–336.
2. Баршт, 2020 — Баршт К.А. Край и середина аутентичности. Заметки о текстологии Ф. Достоевского // Вопросы литературы. 2020. № 4. С. 154–178. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2020-4-154-178>
3. Баршт, 2024 — Баршт К.А. О текстологии произведений Ф.М. Достоевского, интонационной пунктуации XIX века и грамматической норме современного русского языка (на материале 9-го тома Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 35 т. СПб.: Наука, 2020. 1029 с.) // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 6 С. 34–48. <https://doi.org/10.31857/S160578800029103-9>
4. Белинский, 1837 — Белинский В.Г. Основания русской грамматики, для первоначального обучения, составленные Виссарионом Белинским: Ч. 1. Грамматика аналитическая (этимология). М.: Тип. Н. Степанова, 1837. 163 с.
5. Востоков, 1831 — Востоков А.Х. Русская грамматика А.Х. Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1831. 408 с.
6. Греч, 1827 — Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб.: Тип. Имп. Санкт-петербургского воспитательного дома, 1827. 579 с.
7. Греч, 1834 — Греч Н.И. Практическая русская грамматика. 2-е изд., испр. СПб.: Тип. Изд., 1834. 526 с.
8. Грот, 1885 — Грот Я.К. Русское правописание. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1885. 144 с.
9. Грот, 1888 — Грот Я.К. Русское правописание. 7-е изд. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1888. XII, 120, XL с.

10. Грот, 1873 — *Грот Я.К.* Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1873. 164 с.
11. Достоевский, 1873 — *Достоевский Ф.М.* Бесы: Роман Федора Достоевского: в 3 ч. СПб.: Тип. К. Замысловского, 1873. Ч. 1. 294 с.
12. Достоевский, 1871–1872 — *Достоевский Ф.М.* Бесы // Русский вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1871. № 1. С. 5–77; № 2. С. 591–666; № 4. С. 415–463; № 7. С. 72–143; № 9. С. 131–191; № 10. С. 550–592; № 11. С. 261–294; 1872. № 11. С. 305–392; № 12. С. 708–856.
13. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
14. Достоевский, 2013– — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013– (изд. продолжается).
15. Достоевский, 1995– — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: канонические тексты: в авторской орфографии и пунктуации / ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995– (изд. продолжается).
16. Захаров, 1995 — *Захаров В.Н.* Подлинный Достоевский // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: канонические тексты: в авторской орфографии и пунктуации / ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. Т. 1. С. 5–13.
17. Захаров, 2012 — *Захаров В.Н.* Проблемы исторической поэтики: Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
18. Захаров, Заваркина, Радченко и др., 2009 — *Захаров В.Н., Заваркина М.В., Радченко Т.А. и др.* Проблемы текстологии Ф.М. Достоевского. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2009. Вып. 1. 200 с.
19. Захаров, Заваркина, Радченко и др., 2012 — *Захаров В.Н., Заваркина М.В., Радченко Т.А. и др.* Проблемы текстологии Ф.М. Достоевского. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2012. Вып. 2. 96 с.
20. Иванов, 1834 — *Иванов А.В.* Краткая русская грамматика с уроками для практических упражнений, изданная А. Ивановым. СПб.: Тип. И. Бенкена и А. Лышкина, 1834. 105 с.
21. Касаткина, 2015 — *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.
22. Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024 — *Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосокорский Н.Н.* Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с.
23. Тарасова, 2025 — *Тарасова Н.А.* Роман «Бесы» Ф.М. Достоевского: история текста и вопрос об авторской пунктуации // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12, № 1. С. 5–69. <https://doi.org/10.15393/j10.art.2025.7841>
24. Тарасова, 2012 — *Тарасова Н.А.* «Я ставлю запятую, где она мне нужна...» О пунктуации в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского за 1877 год // *Русская речь*. 2012. № 5. С. 18–23.
25. Хансен, 2021 — *Хансен А.* На цифровой игле: влияние гаджетов на наши привычки, мозг, здоровье / пер. со швед. И.Н. Петрова. М.: РИПОЛ классик, 2021. 240 с.
26. Carr, 2010 — *Carr N.* The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. New York: W.W. Norton Publ., 2010. 276 p.

27. Grafton, 1997 — *Grafton A. The Footnote: A Curious History*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press Publ., 1997. 241 p.
28. Kim, 2015 — *Kim L. Multitasking Is Killing Your Brain* // Inc.com. URL: <https://www.inc.com/larry-kim/why-multi-tasking-is-killing-your-brain.html> (дата обращения: 25.11.2025).
29. Madore, Wagner, 2019 — *Madore K., Wagner A. Multicosts of Multitasking* // National Library of Medicine. National Center for Biotechnology Information, 2019. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7075496/> (дата обращения: 25.11.2025).

References

1. Aleksandrov, M.A. “Fedor Mikhailovich Dostoevskii v vospominaniiax tipografskogo naborshchika” [“Fyodor Mikhailovich Dostoevsky in the Memoirs of a Typographer”]. *Russkaia starina*, no. 4, 1892, pp. 177–207; no. 5, 1892, pp. 293–336. (In Russ.)
2. Barsht, K.A. “Krai i seredina autentichnosti. Zametki o tekstologii F. Dostoevskogo” [“The Edge and the Middle Ground of Authenticity. Notes on Textual Criticism of F. Dostoevsky’s Works”]. *Voprosy literatury*, no. 4, 2020, pp. 154–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2020-4-154-178>
3. Barsht, K.A. “O tekstologii proizvedenii F.M. Dostoevskogo, intonatsionnoi punktuatsii XIX veka i grammaticheskoi norme sovremennogo russkogo iazyka (na materiale 9-go toma Polnogo sobraniia sochinenii F.M. Dostoevskogo v 35 t. SPb.: Nauka, 2020. 1029 s.)” [“On the Textual Structure of F.M. Dostoevsky’s Works, Intonation Punctuation of the 19th Century and the Grammatical Norm of the Modern Russian Language (Based on the Material of the 9th Volume of the Complete Works of F.M. Dostoevsky in 35 Volumes. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020. 1029 p.)”]. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii nauk. Seriya literatury i iazyka*, vol. 82, no. 6, 2023, pp. 34–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S160578800029103-9>
4. Belinskii, V.G. *Osnovaniia russkoi grammatiki, dlia pervonachal’nogo obucheniia, sostavlenye Vissarionom Belinskim: Chast’ 1. Grammatika analiticheskaiia (etimologiiia)* [The Basics of Russian Grammar, for Initial Education, Compiled by Vissarion Belinsky: Part 1. Analytical Grammar (Etymology)], Moscow, Tip. N. Stepanova Publ., 1837. 163 p. (In Russ.)
5. Vostokov, A.Kh. *Russkaia grammatika A. Kh. Vostokova po nachertaniuu ego zhe sokrashchennoi grammatiki, polnee izlozhennaia* [The Russian Grammar of A. X. Vostokov, based on the Outline of His Own Abbreviated Grammar, More Fully Described]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1831. 408 p. (In Russ.)
6. Grech, N.I. *Prakticheskaiia russkaia grammatika* [Practical Russian Grammar]. St. Petersburg, Tip. Imp. Sanktpeterburgskogo vospitatel’nogo doma Publ., 1827. 579 p. (In Russ.)
7. Grech, N.I. *Prakticheskaiia russkaia grammatika* [Practical Russian Grammar]. 2nd Edition, corrected. St. Petersburg, Tip. Izdatelia Publ., 1834. 526 p. (In Russ.)
8. Grot, Ia.K. *Russkoe pravopisanie* [Russian Spelling]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1885. 144 p. (In Russ.)
9. Grot, Ia.K. *Russkoe pravopisanie* [Russian Spelling]. 7th Edition. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1888. XII, 120, XL p. (In Russ.)
10. Grot, Ia.K. *Spornye voprosy russkogo pravopisaniia ot Petra Velikogo donyne* [Controversial Issues of Russian Spelling from Peter the Great to the Present]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1873. 164 p. (In Russ.)

11. Dostoevskii, F.M. *Besy: Roman Fedora Dostoevskogo. V trekh chastiakh* [*Demons: A Novel by Fyodor Dostoevsky. In Three Parts*], part 1. St. Petersburg, Tip. K. Zamyslovskogo Publ., 1873. 294 p. (In Russ.)
12. Dostoevskii, F.M. "Besy" ["Demons"]. *Russkii vestnik. Zhurnal literaturnyi i politicheskii, izdavaemyi M. Katkovym*, no. 1, 1871, pp. 5–77; no. 2, 1871, pp. 591–666; no. 4, 1871, pp. 415–463; no. 7, 1871, pp. 72–143; no. 9, 1871, pp. 131–191; no. 10, 1871, pp. 550–592; no. 11, 1871, pp. 261–294; no. 11, 1872, pp. 305–392; no. 12, 1872, pp. 708–856. (In Russ.)
13. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
14. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 35 tomakh* [*Complete Works: in 35 vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–. (In Russ.)
15. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: kanonicheskie teksty: v avtorskoi orfografii i punktuatsii* [*Complete Works: Canonical Texts: in the Author's Spelling and Punctuation*]. Ed. by V.N. Zakharova. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavod. un-ta Publ., 1995–. (In Russ.)
16. Zakharov, V.N. "Podlinnyi Dostoevskii" ["The Real Dostoevsky"]. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: kanonicheskie teksty: v avtorskoi orfografii i punktuatsii* [*Complete Works: Canonical Texts: in the Author's Spelling and Punctuation*], vol. 1. Ed. By V.N. Zakharova. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavod. un-ta Publ., 1995, pp. 5–13. (In Russ.)
17. Zakharov, V.N. *Problemy istoricheskoi poetiki: Etnologicheskie aspekty* [*Problems of Historical Poetics: Ethnological Aspects*]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. (In Russ.)
18. Zakharov, V.N., Zavarkina, M.V., Radchenko, T.A., et al. *Problemy tekstologii F.M. Dostoevskogo* [*Problems of F.M. Dostoevsky's Textology*], vol. 1. Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2009. 200 p. (In Russ.)
19. Zakharov, V.N., Zavarkina, M.V., Radchenko, T.A., et al. *Problemy tekstologii F.M. Dostoevskogo* [*Problems of F.M. Dostoevsky's Textology*], vol. 2. Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2012. 96 p. (In Russ.)
20. Ivanov, A.V. *Kratkaia russkaia grammatika s urokami dlia prakticheskikh uprazhnenii, izdanaia A. Ivanovym* [*A Short Russian Grammar with Lessons for Practical Exercises, Published by A. Ivanov*]. St. Petersburg, tip. I. Benkena i A. Lyshkina Publ., 1834. 105 p. (In Russ.)
21. Kasatkina, T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom: Dvusostavnyi obraz v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [*The Sacred in the Ordinary: The Two-Folded Image in Fyodor Dostoevsky's Works*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
22. Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il'iaeva, T.G., and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol' i obraz knigi v romane F. M. Dostoevskogo "Idiot"* [*Books in the Book. The Role and Image of the Book in Dostoevsky's Novel The Idiot*]. Ed. by T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
23. Tarasova, N.A. "Roman 'Besy' F.M. Dostoevskogo: istoriia teksta i vopros ob avtorskoi punktuatsii" ["F.M. Dostoevsky's Novel *Demons*: The History of a Text and the Issue of Author's Punctuation"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 1, vol. 12, 2025, pp. 5–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j10.art.2025.7841>
24. Tarasova, N.A. "'Ia stavliu zapiatiuiu, gde ona mne nuzhna...' O punktuatsii v 'Dnevнике pisatel'ia' F.M. Dostoevskogo za 1877 god" ["'I Put a Comma Where I Need It...' About Punctuation in *The Diary of a Writer* by F.M. Dostoevsky in 1877"]. *Russkaia rech'*, no. 5, 2012, pp. 18–23. (In Russ.)

25. Hansen, Anders. *Na tsifrovoy igle: vlianie gadzhetov na nashi privyчки, mozg, zdorov'e* [On the Digital Needle: The Impact of Gadgets on Our Habits, Brain, and Health]. Translated by I.N. Petrova. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2021. 240 p. (In Swedish, Russ.)
26. Carr, Nicholas. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. New York, W.W. Norton Publ., 2010. 276 p. (In English)
27. Grafton, Anthony. *The Footnote: A Curious History*. Cambridge, Mass., Harvard University Press Publ., 1997. 241 p. (In English)
28. Kim, Larry. "Multitasking Is Killing Your Brain." *Inc.com*. Available at: <https://www.inc.com/larry-kim/why-multi-tasking-is-killing-your-brain.html> (Accessed 25 Nov. 2025). (In English)
29. Madore, Kevin, Wagner, Anthony. "Multicosts of Multitasking." *National Library of Medicine. National Center for Biotechnology Information*, 2019. Available at: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7075496/> (Accessed 25 Nov. 2025). (In English)

Статья поступила в редакцию: 30.10.2025
Одобрена после рецензирования: 27.01.2026
Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 30 Oct. 2025
Approved after reviewing: 27 Jan. 2026
Date of publication: 25 March 2026